

И. Н. Сухих

И давний-давний спор...

Драма А. Н. Островского "Гроза" в русской критике

Сб. статей / Сост., авт. вступ. статьи и комментариев Сухих И. Н.-- Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990.-- 336 с.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Критическая история "Грозы" начинается еще до ее появления. Чтобы спорить о "луче света в темном царстве", необходимо было открыть "Темное царство". Статья под таким названием появилась в июльском и сентябрьском номерах "Современника" за 1859 год. Она была подписана обычным псевдонимом Н. А. Добролюбова -- Н. --бов.

Повод для этой работы был чрезвычайно существенным. В 1859 г. Островский подводит промежуточный итог литературной деятельности: появляется его двухтомное собрание сочинений. Формально статья Добролюбова {Добролюбов Н. А. Собр. соч.: В 9 т. М.; Л., 1962. Т. 5. С. 16.} была рецензией на это издание. Но фактически критик предложил читателю довольно объемистую монографию об Островском, включающую и историю критических мнений о нем, и теоретические размышления об искусстве и критике, и подробное рассмотрение практически всех вошедших в собрание пьес. Сведя на "очную ставку" разные суждения об Островском, Добролюбов приходит к выводу, что и порицатели Островского, и восторженные хвалители его "хотели непременно сделать представителем известного рода убеждений и затем карали за неверность этим убеждениям или возвышали за укрепление в них, и наоборот". "Мы считаем за самое лучшее -- применить к произведениям Островского критику реальную, состоящую в обозрении того, что нам дают его произведения,-- формулирует Добролюбов главный свой теоретический принцип.-- Реальная критика относится к произведению художника точно так же, как к явлениям действительной жизни: она изучает их, стараясь определить их собственную норму, собрать их существенные, характерные черты, но вовсе не суетяся из-за того, зачем это овес -- не рожь, и уголь -- не алмаз..." {Там же. С. 19--20.}

Какую же норму увидел Добролюбов в мире Островского? "Деятельность общественная мало затронута в комедиях Островского, и это, без сомнения, потому, что сама гражданская жизнь наша, изобилующая формальностями всякого рода, почти не представляет примеров настоящей деятельности, в которой свободно и широко мог бы выразиться человек. Зато у Островского чрезвычайно полно и рельефно выставлены два рода отношений, к которым человек еще может у нас приложить душу свою,-- отношения семейные и отношения по имуществу. Немудрено поэтому, что сюжеты и самые названия его пьес вертятся около семьи, жениха, невесты, богатства и бедности.

Драматические коллизии и катастрофы в пьесах Островского все происходят вследствие столкновения двух партий -- старших и младших, богатых и бедных, своевольных и безответных. Ясно, что развязка подобных столкновений, по самому существу дела, должна иметь довольно крутой характер и отзываться случайностью.

С этими предварительными соображениями вступим теперь в этот мир, открываемый нам произведениями Островского, и постараемся всмотреться в обитателей, населяющих это темное царство. Скоро вы убедитесь, что мы не даром называли его темным." {Там же. С. 29--30.}

"Темное царство" -- это мир бессмысленного самодурства и страданий "наших младших братий", "мир затаенной, тихо вздыхающей скорби", мир, где "наружная покорность и тупое, сосредоточенное горе, доходящее до совершенного идиотства и плачевнейшего обезличения" сочетаются с "рабской хитростью, гнуснейшим обманом, бессовестнейшим вероломством". Добролюбов детально рассматривает "анатомию" этого мира, его отношение к образованности и любви, его нравственные убеждения, лишенные водкой рефлексии и сводящиеся к ходовым добродетелям вроде "чем другим красть, так лучше я украду", "на то воля батюшкина", "чтоб не она надо мной, а я над ней куражился, сколько душе угодно" и т. п.

- "Но ведь есть же какой-нибудь выход из этого мрака?" -- задается в конце статьи вопрос от имени воображаемого читателя. "Печально,-- правда; но что же делать? Мы должны сознаться: выхода из "темного царства" мы не нашли в произведениях Островского,-- отвечает критик.-- Винить ли за это художника? Не оглянуться ли лучше вокруг себя и не обратить ли свои требования к самой жизни, так вяло и однообразно плетущейся вокруг нас... Выхода же надо искать в самой жизни: литература только